

ПОЧИТАНИЕ ИОАННА ЯКОВЛЕВИЧА КОРЕЙШИ И ЛИЧНОСТЬ ЕГО В ТРАДИЦИИ МОСКОВСКОГО БЛАГОЧЕСТИЯ

Почти полвека провел Иоанн Яковлевич в узах, в своем месте заточения, которое в конце жизни стало уже местом его добровольного заточения, добровольного затова, провел на Московской земле, хотя жизнь его, связана со Смоленской, с Брянской землей. Но, как москвичи, мы особо его чтим, тем более, что здесь находится его место погребения и его честные останки. Но, прежде чем перейти к основному сюжету нашего разговора, мне бы хотелось немножко напомнить о почитании святых в Синодальный период, в тот самый период, в который жил Иоанн Яковлевич: как проходила канонизация, как почитались блаженно почившие люди. Вот последних неканонизированных святых было на порядок больше, чем канонизированных. Дело в том, что при Петре I были установлены довольно жесткие правила прославления святых, так как Пер I боялся ложных чудес, ложного почитания. Это имеет место в истории, подобные примеры будут приведены. Но в результате оказалось, что торжественное прославление святых, которое является одним из признаков жизни Церкви, ее жизнеспособности, подтверждения того, что это живая Церковная жизнь, были сведены на нет.

Первый святой, прославленный в Синодальный период, – святитель Димитрий Ростовский, крупнейшая фигура. Канонизация его состоялась в 1752 году, в правление императрицы Елизаветы Петровны, дочери Петровой, которая была очень набожна, благоволила духовенству, очень чтит своего духовника отца Феодора Дубянского и благоговорила Троице-Сергиевой Лавре так усердно, что это шло в ущерб духовной жизни монахов. Нот таким образом государыня выражала свою любовь к обители преподобного Сергия. Об этом пишет духовный писатель Евгений Поселянин в книге «Очерки из истории русской церковной и духовной жизни в 18 веке».

И как только состоялось прославление святителя Димитрия, сразу два московских прихода выступили с инициативой освятить престолы в честь новпрославленного чудотворца: это храм святителя Николая Чудотворца в Хамовниках и храм мученика Иоанна Воина на Якиманке. Был даже некий спор о том, какой из храмов раньше выступил с подобной инициативой, по документам могу свидетельствовать, что Хамовники все же были первыми. Надо понимать, что это был не самый богатый район, люди, которые работают на ткацком производстве, на мануфактуре, вот они на свои деньги решают почитать таким образом чудотворца и в трапезной части храма, левый, северный

придел освящают в честь Димитрия Ростовского. А немного позже освящение предела произошло в храме Иоанна Воина. Но в храме Иоанна Воина этот предел сохранился до наших дней, в Хамовниках – нет. В 1848 году на территории прихода прославилась икона Божией Матери, именуемая «Споручница грешных», перенесённая в храм из частного дома после исследования последовавших от неё чудес и исцелений. В 1872 году решено было переосвятить Димитриевский придел в честь «Споручницы», но с тем, чтобы имя святителя поминалось на отпустах неизменно, и все дни его памяти считались престольными праздниками этого храма.

На закате восемнадцатого столетия состоялось прославление преподобного Феодсия Тотемского (1798). В девятнадцатом веке канонизировали: святителя Иннокентия Иркутского (1801), святителя Митрофана Воронежского (1832) и святителя Тихона Задонского (1861). В царствование императора Николая II было канонизировано святых больше, чем за весь предшествующий период, начиная с Петра Великого. В год его коронации, совершилось прославление святителя Феодосия Черниговского. Затем были прославлены в лике святых: преподобный Серафим Саровский (1903), святитель Иоасаф Белгородский (1911), священномученик патриарх Ермоген (1913), святители Питирим Тамбовский (1914) и Иоанн Тобольский (1916). В 1909 году прошли торжества, посвящённые восстановлению почитания благоверной княгини Анны Кашинской.

Собравшийся после падения монархии Поместный Собор прославил в лике святых епископа Софрония Иркутского и митрополита Иосифа Астраханского, погибшего во время Разинского бунта, а также восстановил почитание Всех Святых в Земле Российской просиявших, имевшее место в древности.

Далее было уже не до канонизаций. В послевоенный и в позднесоветский периоды имена некоторых святых переносились в наши церковные календари из месяцесловов других православных Церквей: праведный исповедник Иоанн Русский, святитель Николай Японский и преподобный Герман Аляскинский. В 1967 году было установлено празднование памяти праведной Тавифы, упоминаемой в книге Деяний святых апостолов (Деян. 9, 26).

Как вариант, устанавливались празднования уже прославленным святым соборно: такие региональные соборы – Владимирских святых, Ростово-Ярославских святых. В 1988 году, во время празднования тысячелетия Крещения Руси, на Юбилейном Соборе было совершено прославление преподобного Андрея Рублёва, благоверного князя Димитрия Донского, преподобного Максима Грека, святителя Макария, митрополита Московского, преподобного Паисия Величковского, блаженной Ксении Петербургской, святителя Игнатия Брянчанинова, преподобного Амвросия Оптинского и святителя Феофана Затворника. В 1989 году, когда отмечалось 400-летие установления патриаршества в Русской Церкви, был прославлен святитель Иов – первый патриарх Всероссийский. Многие из этих подвижников почитались православным народом на протяжении десятилетий и даже столетий, но в синодальный период не были прославлены.

Так как же проявлялось церковно – народное почитание почивших праведников в синодальный период? Жизнеописания чтимых подвижников составили своеобразное дополнение к агиографическому своду святителя Димитрия

Ростовского и также служили весьма востребованным чтением в кругах благочестивых христиан. Речь идёт о книге «Отечественные подвижники благочестия XVIII – XIX веков», составленной епископом Белгородским Никодимом (Кононовым), погибшим 100 лет назад в Белгороде. Он был казнен за то, что говорил обличительные проповеди против красного террора. Интересующую нас проблему он раскрывает в предисловии к этому изданию, говорит о том, что в практике народного почитания праведников существуют так называемые «панихидные святые». Почитание, как правило, связано с местом погребения, то есть оно, как правило, четко локализовано: будь то монастырский некрополь, будь то приходское кладбище или городское, где почитатели того или иного подвижника или той или иной подвижницы (например, Ксении Петербургской), сначала оборудуют место погребения, затем ставят памятник, затем возникает часовня или навес, которые придают этому месту уникальный характер, наглядно демонстрируют, что здесь – место паломничества и молитв, сакральная территория. Подобное почитание принимало различные формы, но название «панихидные святые» говорит о том, что в дни памяти этих подвижников непрославленных совершались непременно заупокойная литургия в ближайшей церкви, затем следовала соборная панихида уже на месте погребения. Например, блаженная Ксения в день её тезоименитства почиталась таким образом: накануне дня ее памяти служилась парастас в храме Смоленского кладбища, в сам день памяти была заупокойная литургия и затем соборная панихида, за которой собиралось множество народа. Почитание проявлялось также в разного рода дарах, которые люди приносили к могилам подвижников: продукты, например свежее испечённый хлеб, холстины, реде – деньги. Это можно сейчас видеть в некоторых регионах: жертва народная от трудов праведных. Власть церковная для этих целей рекомендовала устанавливать денежные кружки и организовывать сбор пожертвований под контролем местного духовенства ближайшего храма, потому что в любом случае место погребения находилось либо на территории какого-нибудь прихода, либо на территории монастыря. Деньги из кружки шли в пользу бедных, на ремонт храма и на какие-то иные нужды.

Для того чтобы почитание было правильным с точки зрения принятых Церковью обычаев, у могил подвижников устанавливались панихидные столики-кануны, где можно было поставить свечу за упокой души. Такие панихидные столики стояли в предельном храме Духовской церкви Троице – Сергиевой лавры, где хоронили Московских митрополитов, у надгробий святителей Филарета и Иннокентия. Воспрещалась такая практика (которая имела, тем не менее место быть) как служение молебнов небесным покровителям усопших подвижников, когда поется тропарь святому, но при этом, служится молебен на могиле праведника. Не возбранялось устанавливать портретное изображение. Почему? Потому что еще со времен Древней Руси существовала такая традиция. Мы знаем выполненные в иконописной традиции портреты преподобных Саввы Сторожевского и Кирилла Белозерского, написанные до канонизации и, как считается, отражающие реальные черты этих людей: видно, что Преподобный Кирилл был небольшого роста, преподобный Савва с высоким лбом, борода определенной длины, изображение без нимба. Изображений нимба и каких-либо надписаний, показывающих, что это – икона, естественно не предполагалось.

Непрославленные московские подвижники, жившие в синодальный период: это, конечно, иеромонах Арсений из Московского Златоустовского монастыря, с необычной судьбой, довольно тяжелым детством, вдовец, который вел очень строгий аскетический образ жизни и наставлял монастырскую братию. А под седьмым числом в мартовском томе жизнеописаний отечественных подвижников – Иоанн Яковлевич Корейша – единственный блаженный Московский за этот период. Это очень важный момент для восприятия живой личности Иоанна Яковлевича современниками, для которых блаженный, юродивый – это какое-то явление народной культуры. Помните, у Толстого в «Детстве» там мальчик боится, пришел этот юродивый, звенит веригами, что-то такое непонятное. Для людей образованного общества – это персонаж из Пушкинского «Бориса Годунова». Также, как и патриарх. Потому что, когда избрали Патриарха Тихона, многие даже не знали, как его называть. Москвичам – современникам Иоанна Яковлевича, его юродство было не понятно, многим, по крайней мере. Особенно – людям из образованного общества, оторванным в силу воспитания от народной религиозной культуры. А если принять во внимание рационализм многих интеллектуалов девятнадцатого столетия, то станет вдвойне понятным их скептический взгляд на Иоанна Яковлевича и сарказм при попытках отобразить его образ на бумаге.

Но вновь обратимся к московским праведникам позапрошлого столетия.

Подвижник Симонова монастыря иеросхимонах Алексей из обнищавших дворян, ставший священником, затем монахом, подвизавшийся несколько лет отшельником в Брянских лесах.

Далее – иеромонах Филарет в схиме – Феодор Новоспасский, современная ему и бывшая с ним в заочном духовном общении инокиня Досифея, в которой предание подозревает княжну Тараканову. Узница Ивановского монастыря, которая была с новоспасским подвижником в некоем, нам с вами непонятном, заочном духовном общении. Он предсказал, что она будет погребена в Новоспасской обители, напротив его келии. Но вот, что интересно, эту могилу почитают, очень почитают в Новоспасском монастыре. Они были рядом похоронены, я прошу обратить на это внимание.

Святители Московские, которые были в этот период: святитель Филарет – целая эпоха не только московской церковной жизни, но и вообще, наверное, в истории Русской Церкви, целое поколение духовенства воспитано им, с его кончиной эта эпоха потихоньку уходит, но не сразу, далеко не сразу.

Святитель Иннокентий, фигура тоже масштабная, но более известная своими миссионерскими подвигами, хотя и в Москве он успел сделать немало, несмотря на преклонный возраст. Но, парадокс в том, что это подвижники, скорее не лосковские, а лаврские. Во всяком случае, если речь идет об их почитании. Потому что места их погребения находились в Духовской церкви Лавры, где хоронили на тот момент московских владык. Их официальное поминовение происходило и в Первопрестольной, но почитание народное было сосредоточено в лавре, места погребения.

Что касается юродивых вообще, мы видим, блаженного Петра – это иерей из Углича, и старца Василиска, под 18 сентября – память юродивого Иоанна

Коробочкина и иеромонаха Мелхиседека, единомысленного с ним. Блаженная Ирина (память 18 сентября), пережившая много гонений, черниговский юродивый Григорий Акиндинович Мирошников. Их жизнеописание очень сходно с подвигом Иоанна Яковлевича. Елена Арзамасская – блаженная, которую родители хотели против её воли отдать замуж. Но вот происходит такой вопиющий и редчайший случай, когда на вопрошание священника: «Имаши ли благое произволение?» Ответила: «Не имею, меня родители заставляют». Она не склонна была к брачной жизни, потом она после венчания все же покорившись, пала на руки мужа в этом белоснежном платье невесты, вот оно начало юродства. Но тем не менее, в конце концов, она добивается своего и идет по тому пути, который она избрала, к которому ее призвал Господь. Конечно, это блаженный Филиппушка, основатель пещерного отделения Гефсиманского скита, но это опять же лавра. Вроде Москва, и вроде не Москва: единая епархия, но к нему надо ехать, чтобы почтить его память.

Поэтому очень важно место захоронения, устойчивое народное почитание, сложившееся вокруг него. Что происходит с местами захоронений после революции? Два подвижника: Филарет в схиме Феодор, инокиня Досифея оказываются на территории Ивановского исправдома, монастырь превращают в тюрьму, тюрьму деликатно называют исправдомом, а поначалу там вообще временно располагался концлагерь. Могилы их приводят в крайний беспорядок, так, что могилу Филарета (Феодора) найти невозможно, место захоронения инокини Досифеи обозначено часовой, но раскопки, которые там проводились, никаких результатов не дали. Не понятно, что там произошло. Но известно, что кладбище, было разграблено. Об этом, в частности, пишет Александра Львовна Толстая, дочь писателя, которая одно время находилась в заключении на территории закрытого к том времени монастыря. За добытые в разорённых могилах и склепах драгоценности полагался даже отпуск. Этим занимались беспризорники. В свое время, при покойном владыке Алексие (Фролове) – возродителе Новоспасского монастыря, была даже устроена небольшая экспозиция такая обнаруженного при восстановительных работах: золотые крестики, кольца, образки. Все это арестанты исправдома находили на местах захоронений, отдавали начальству, а их за это отпускали погулять в увольнительную. Потом некрополь просто уничтожили. Почти уничтожили память, потому что только те, кто интересуется сугубо историей московского подвижничества, знают об этом старце Филарете, великом подвижнике. Ну а интерес к захоронению инокини Досифеи, конечно, помимо интереса к её истине подвижнической жизни, подогревается легендой, которая существует вокруг ее имени. Могилы исчезли, устойчивое народное почитание (несомненно существовавшее) прервалось, утратило видимое воплощение, а потому – несколько ступешалось и приобрело преимущественно книжный характер.

С конца 1920-х годов уничтожались целые кладбища. Это очень важный момент, потому что мы обычно говорим в очень узком смысле, важном для нас, мы говорим о гонении на Церковь, мы говорим об уничтожении храмов. На самом деле, это часть большого плана, который, осуществляется вполне планомерно, поступательно, и неуклонно. Это – план по превращению Москвы в новую столицу, где есть образ земного рая – нынешняя ВДНХ, где будет новый центр в виде Дворца Советов, к которому пройдёт от Воробьёвых гор,

переименованных в Ленинские, Аллея коммунизма, пройдёт прямой стрелой через обречённую исчезнуть историческую застройку. Менялась топонимика: названия улиц, площадей, переулков, урочищ. Порой переименования приводили к курьёзам. Протопоповский переулок переименовали в Безбожный, чтобы убрать с карты столицы «поповское» название и увековечить Союз воинствующих безбожников, но впоследствии выяснилось, что переулок носил имя домовладельца Протопопова, и ничего сугубо клерикального этот топоним не обозначал. Стараниями переименователей появился в Москве Коммунистический тупик. Это не анекдот. Коммунистический тупик располагался в районе храма преподобного Пимена Великого(Живоначалной Троицы) в Новых Воротниках. Причем в этом тупике жил местный настоятель. Это редкий случай, потому что в 1930-ом году духовенство выселили из Москвы. А батюшка, по-видимому, имел собственный дом и его нельзя было выселить. Из казенных домов выселяли. С течением времени название стало притчей во языцех и от него поспешили избавиться. Но старых картах его можно обнаружить.

Исчезает что-либо, связанное с Церковью и из виртуального пространства. В кинематографе после фильма «Светлый путь», где показана закрытая Троице – Сергиева лавра, как образ старого мира и темного прошлого, мы не увидим ни одной церкви. И в реальности будут дома из стали и бетона, общественные здания, подобные тому, мимо которого мы только что проезжали по пути на нашу конференцию, зданию, на котором где восстановлена историческая надпись: «Школа коммунизм» – знаменитый Клуб Русакова. Вот этот стиль должен был стать в Москве господствующим.

Но, вернемся к кладбищам. Кладбища должны были превратиться в «парки воспоминаний». А на деле – просто в парки. Традиционные некрополи не вписывались в формирующуюся новую городскую среду. Они напоминали о «проклятом прошлом». На надгробных памятниках и постаментах читалась история погибшей империи: упразднённые титулы, чины, звания, ордена, отменённые сословия, упоминания о былых победах и славных гражданских деяниях. «Религиозная пропаганда» в виде христианской символики и цитат из Священного Писания. На городских погостах предназначенных к уничтожению энтузиастами из общества «Старая Москва» проводился учёт могил выдающихся деятелей. Часть захоронений при содействии муниципальных служб переносилась на другие кладбища, часть оставалась на прежнем месте. Так кладбище Алексеевского монастыря, предполагалось превратить в место гуляний, место отдыха, оставив несколько могил деятелей культуры. Это очень странно все выглядело. Потом, в конце концов, и последние могилы были уничтожены.

В списках могил выдающихся деятелей (они хранятся в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки) почти не встречаются имена священнослужителей. Перенесением останков духовных лиц занимались родственники и духовные чада. Так с обречённого на уничтожение Лазаревского кладбища удалось перенести останки праведного Алексея (Мечева) и почитание места погребения старца возобновилось на Немецком (Введенском) кладбище.

Касательно случая с Иоанном Яковлевичем, мы имеем почитание совершенно непрерывное. Почитание, которое никак не стимулируется извне. Это очень важный момент, на котором мы ещё остановимся.

Когда речь идёт о прославлении святого, важны и устойчивое продолжительное народное почитание, наличие чудес, безупречный уклад жизни, иногда это нетленные мощи, сохранность мощей. Но это далеко не всегда, и в Древней Руси сохранность телесных тканей и кожных покровов не считалась главным критерием. Главное внимание уделялось чудесам зафиксированным, засвидетельствованным. В Синодальный период, планка в этом отношении была поднята очень высоко. Обязательно должен был свидетельствовать врач. Был известен случай: у некоего пономаря были сведены конечности болезнью (артрит или что-то подобное). После молитвы у Смоленской иконы Божией Матери (она находилась где-то в монастырских палатах) пономарь получил исцеление. И вот тогда вызвали врачей, выписали свидетельство по всем правилам того периода, что такой-то был болен, ныне исцелен. Вот такие случаи признавались. Но здесь канонизировать было некого, просто началось почитание этой иконы, после молитвы перед которой произошло чудо.

Что касается внешних стимулов, это плод нашей новейшей эпохи информационных технологий, бывают курьезные случаи, бывают печальные случаи. В качестве курьезного могу рассказать, о канонизированной святой, о блаженной Матроне. По телевидению, по каналу, где любят говорить про чудеса самые разные, выступает девушка – молодая журналистка, у нее стенд-ап перед Покровским монастырем. Она рассказывает что-то из жития, говорит увлечённо, а потом вдруг заявляет на весь крещённый мир: «Вы представляете, это то самое место, где небо открывается, и любое желание исполняется». Вы представляете какой приток народа после такого? И появляется маршрутка (еще когда они бегали по Москве) с надписью «Ашан – Матрона». Мы видим, что в тех случаях, когда происходит некоторое нагнетание, люди, которые идут туда, в большинстве своем люди малоцерковные. Мы не осуждаем их, пришли – слава Богу, значит, они имеют веру. Да, но, очень потребительский бывает подход. И церковная традиция говорит о праведниках путём изустной передачи, на основе индивидуального религиозного опыта.

Другой пример. Мне пришлось быть на русском кладбище в Хельсинки, были мы там с людьми нашими, которые там живут, просто приехали почтить прах родных для них усопших. Кладбище действующее. Там похоронены и известные люди: адмирал Непенин убитый в 1917 году матросами, представители фамилии Фаберже, предприниматели Синеврюховы, художники, артисты, музыканты, такой цвет русской эмиграции в Финляндии. На памятниках встречались трогательные надписи, например, человек умер в 1954 году «Выборгский 3-ей гильдии купец такой-то», он так себя еще и ощущал Выборгским купцом. Там же – могила А. А. Вырубовой, (монахини Марии) – фрейлины и ближайшей преданной подруги последней Российской императрицы. В 1925 году, пережив заточение, моральные и физические страдания, она с великим трудом смогла бежать и оказалась в Финляндии. Здесь она вела евангельский кружок, монашество приняла на Валааме в 1923 году, общалась с местными архипастырями Финляндской Православной Церкви, статус которой в то время был неопределенный, но она была в общении. Скончалась она в 1964 году. Прежняя могила представляла собой обычное

захоронение: могильный крест, лампадка. Всё очень скромно. Это видно по фотографиям ещё совсем недавнего времени. Сейчас мы приезжаем, там из мрамора-гранита воздвигнута композиция, но, самое главное, уже поставлен ящичек с песочком, который можно брать и книга записей чудес, которая названа книгой посещений. Нормальный абсолютно этап, когда берут песочек, масло из лампадки – это всегда было. На мой вопрос: «У Вас здесь почитание?». Последовал ответ: «Нет. Это из Питера приезжала русская, она все это и сделала.». Такой момент народного почитания, он очень интересен и не вполне неоднозначен, на наш взгляд.

В случае Иоанна Яковлевича мы видим устойчивое народное почитание, которое не прерывалось никогда. В силу того, что Черкизово, Измайлово, некоторые села, которые накануне войны вошли в черту города, они не подвергались стремительной реконструкции и сохраняли прежний вид. Здесь жили люди, чьи предки жили здесь от века, чьих родителей самих крестили, венчали и отпевали в этом храме, а их прах покоится на этом кладбище. Среда, что очень важно, оставалась нерушимой. Главное, что действовал храм. Я не думаю, что были какие-то случаи публичного почитания, панихид и так далее, потому что с определенного момента, а именно, с 1929 года священнодействия вне стен храма требовали отдельного разрешения. Может быть и служили, мы просто этого не знаем. Но то, что почитание было постоянным, то, что могилка была всегда в порядке, всегда особым образом устроена: была такая опалубка деревянная вокруг могильного холма, был портрет Иоанна Яковлевича, – все это свидетельствует о том, что это явное место почитания именно в духе московской традиции. На других кладбищах тоже были такие могилы, они сохранились. Но здесь все-таки отдаленный район, хотя и часть призванного быть образцовым Сталинского района. Вот, например, об Измайлове известно, что люди открыто ходили в Церковь, есть свидетельство жительницы Измайлова, о том, что в послевоенные годы многих местных жителей принято было ходить в храм, батюшка открыто ходил по улице в рясе. Ну и известен случай, как отец Иоанн Крестьянкин, в те года молодой священник, вместе с прихожанами устраивал в Измайлове традиционный пасхальный фейерверк. Эта традиция ушла, но я думаю, что закономерно ушла. А в Синодальный период во время пасхального крестного хода устраивали роскошный фейерверк, и храм обходили троекратно, чтобы насладиться этим фейерверком подольше. И вот уже после войны, в пасхальную ночь явилась фигура Воскресшего Христа над Измайловским храмом. Устроили это демобилизовавшиеся фронтовики. Вот такая атмосфера.

Храм в Черкизове тоже уцелел, сохранилось кладбище, вокруг продолжали жить коренные обитатели древнего поселения. Традиция сохранялась и передавалась новым прихожанам, появившимся здесь в результате московских переселений 1960 – 1970-х годов. И таким образом мы можем констатировать непрерывность и преемственность почитания места погребения Иоанна Яковлевича Корейши. Если бы Черкизову повезло меньше, то мы имели бы ситуацию, сходную с той, что сложилась вокруг места погребения блаженной Матроны, но не Московской, а Анемнясевской. После появления изданий, посвящённых этой подвижнице минувшего столетия,

---

прихожане и клир храма Рождества Пресвятой Богородицы во Владыкине, узнали о том, что она окончила дни своей земной жизни в доме инвалидов во Владыкине и предположили, что её похоронили на близлежащем кладбище. Но приходское кладбище было уничтожено в 70-ые годы при строительстве эстакады, которая ведет от Ботанического сада в Алтуфьево. Лишь по прошествии времени благодаря свидетельству людей выяснили, что могила этой подвижницы была перенесена на Долгопрудненское кладбище, предположительно она там сохранилась.

Кстати вспомним о том, что в период гонений почитание праведников на кладбищах было небезопасным. Например, могила отца Валентина Амфитеатрова на Ваганьковском кладбище служила местом паломничества, наблюдала за ней Анна Зерцалова, женщина, которая себя посвятила делу сохранения памяти об отце Валентине. Она распространяла его сочинения, молитвы о нем и т.п., там много было всякой литературы. Она была гонима, скиталась, ее лишили жилья, она жила на нелегальном положении и в конце концов была арестована. Ей предъявили обвинение в том, что она занимается контрреволюционной пропагандой и по приговору ее расстреляли в Бутово. Было групповое дело почитателей старца Аристоклия Афонского на Даниловском кладбище. Тоже такой интересный момент, что память она может быть воскрешена. Даниловское кладбище, ничуть не менее интересное с этой точки зрения, чем Немецкое. Даже есть сайт, где прихожане и почитатели этих подвижников, о многих из которых мы и не знали, выкладывают какие-то материалы, занимаются своими поисками, и тоже благодаря тому, что сами места погребения сохранились.

Если мы вернемся к жизнеописаниям подвижников благочестия, составленных священномучеником Никодимом Белгородским, то мы сможем отметить интересную закономерность. Там собраны жизнеописания разных людей, это – краткие жития. Ссылки на источники отсутствуют. В те времена в подобного рода изданиях справочный аппарат отсутствовал. Жанр благочестивого чтения. Так вот, о разных людях. Под 2-м сентября – Татьяна Ивановна Сапронова, попадья, вдова священника, которая не понятно на какие деньги, видимо был какой-то капитал, строит богадельню и церковь. И вот, как праведница, она попадает в эти «святцы». Не могу утверждать, почитается она сейчас или нет, но когда-то было ее почитание. Или, например, один из основателей русской школы педагогики, Сергей Александрович Рачинский. Вот он тоже идет как подвижник благочестия, память его 15 сентября совершается.

Что касается Иоанна Яковлевича Корейши, я думаю, что любой специалист по агиографии согласится с тем, что его образ жизни, зафиксированный таким образом, настолько представляет собой классическую схему поведения Христа ради юродивого, известных нам из более древних житий, что не выпадает абсолютно из остальных жизнеописаний. То есть ничего такого, чего бы «резало глаз», какие -то смущающие поступки, по большому счёту ничего подобного нет, особенно если мы учитываем специфику подвига юродства. Прежде всего – налицо разрыв с миром. Разрыв решительный.

Он стоит в классе у себя, вокруг детишки, они его любят, он смотрит вдаль, уходит неизвестно куда и бесследно исчезает.

И далее, разрыв с миром, уход по монастырям. Он проходит там школу, в одном монастыре он подвизается, живет на правах насельника, инока, затем полное отшельничество по возвращению в мир. Он прошел и этот путь, а подвиг юродства еще начинается до заточения. Почти классическое житие, и очень насыщенное, не у каждого блаженного оно есть, не каждый прошел через такие перипетии, страдания, потому что если мы обратимся к истории Преображенской больницы, где он находился, то больницей она стала при Иоанне Яковлевиче, когда появился доктор Саблер, милосердный, гуманный. До него – обычные средства: давали ртуть рвотную, чтобы успокоить больных, надевали смирительные рубашки, отмененные потом, лили воду на голову. «Студент холодных вод». Главная цель – смирить, и называлось заведение смирительным домом. Интересные сведения содержатся в дневниках владыки Арсения (Стадницкого). Он студентом путешествует по Афону и отмечает, что буйных монахов, из числа умалишенных сажают на цепь и льют на голову воду. Это 80-ые года XIX века. У нас в Москве появляются гуманные больницы гораздо раньше, но Иоанн Яковлевич себя ограничивает. Ну, казалось бы, поживи в комфортных условиях, доктор тебя не трогает, он догадывается, что ты не больной, потому что диагноз очень странный для душевно больного – начитался книг, грубо говоря. Однако, он сам добровольно себя ограничивает, утесняет в буквальном смысле. Вот эту черту по полу палаты проводит и уже больше никогда из этого добровольного заточения он не выходит. Ну то, что он мешает пище, то это просто из патерика древнего, борется со вкусом. То, что он кормит посетителей скромным в постные дни, многих очень смущает, но тут надо опять же знать реалии, но, к сожалению, забываем очень многое, и не очень хотим знать. Возьмем Арсения (Стадницкого), студент киевской духовной академии, сын священника, на Афоне, жалуется в дневнике: «Я не могу столько растительной пищи, столько рыбы» его кормят отдельно, он почтенный гость. Ему говорят: «Пойдем на трапезу монашескую», «Нет, нам отдельно накройте, я никогда столько нескоромного не ел, даже Великим постом, ну первая неделя, ну последняя, а в остальные идет скоромное». Это студент духовной академии. Ни какой-то там вольнодумец. Объяснение одно – «очень трудно для желудка, я не перевариваю, я не могу». То же самое в быту, особенно в высших слоях общества: постная пища вредная и трудноусвояемая, поэтому, постимся первую неделю Великого Поста, Исповедуемся, если успели. Не успели, сделаем это на Страстной, когда пост уже пройдет. Если мы благочестивы, то мы постимся еще и четвертую седмицу, Крестопоклонную. В остальное время переходим в обычный режим пищи. Поэтому, получите все в одном блюде, пожалуйста. Это настолько явный педагогический прием. Ну и то, что особенно смущает – крепкие выражения в устах Иоанна Яковлевича, но не будем оправдывать лексику, и как филолог по образованию могу сказать, что не все слова, которые он употреблял, были нецензурными. Они были резкими, так бывает, что из одного слоя лексического они путешествуют в другой, из нецензурного они становятся общепринятыми, но это редко бывает. Однако крепкая такая брань она нужна, как удар кнута. Все мы, наверное, знаем, отца Павла Груздева, понятно, что в его опубликованные жизнеописания и в тексты воспоминаний о нём этот момент не вошел, но люди, которые с ним общались,

---

говорили, что он употреблял запретную лексику очень метко и по делу, когда человек иначе этого не понимал. А отец Павел тоже юродствовал много. Что еще необходимо отметить? Специфика, о которой мы уже говорили, когда не принято было в произведениях такого жанра делать научную подоплеку. Когда составлялись жития и Киреева, и Наумова, когда работал над своим патериком святитель Никодим, он не один работал, целая группа рабочая была, хотя в те времена уже издание по истории храма было снабжено ссылками, там, может быть сейчас их и не найдешь, уже и архивы эти расформированы, но тогда обязательно считалось, что надо дать ссылочку. К большому сожалению, есть какие-то разночтения, которые не являются свидетельством того, что та информация, которая в этих источниках излагается ложная и т.д., хотя, конечно, при таком способе записи деяний человека и его жизни, могут закрадываться различного рода разночтения, противоречия. Если брать научный подход, то просто надо фиксировать. Чего нет? Нет основы, нет архивной основы, и это та самая перспектива, в свете которой мы должны и можем, наверное, активно работать, постепенно поступательно.

Еще одна черта, тоже очень характерная, мимо которой проходят исследователи многие – это чувство юмора, оно у блаженного должно быть всегда. Это, прежде всего, – самоирония, а также умение сказать, умение задеть, в иносказательной форме. Например, случай с Закревским: «Сижу надуваюсь, лопнуть собираюсь», А это грозный Закревский, которого как Аракчеева боялись в Москве. Иоанн Яковлевич говорит о себе в третьем лице, видимо то, что он читал, с чем он знакомился по житиям, к чему пришел по своему духовному опыту из традиции не выпадает. И его почитание не выпадает из традиции московского благочестия даже в нынешний современный век. Замечательна, регулярная соборная народная молитва над его могилой. Это стало возможным и это стало необходимым. До этого было нельзя, не служили публично, но при этом всегда поминали, и могила всегда почиталась. И отсутствие прессинга со стороны средств массовой информации. Возьмем такой печальный пример Феодосия Кавказского, прославленного волей архиерея. Сейчас этого архиерея уже нет, он прославил своей волей, когда-то такое практиковалось. Это была власть епископа – прославить святого местночтимого, но общецерковным он не стал, потому что нет документального подтверждения основных этапов жизни и служения, масса противоречий в жизнеописании. Утверждается, что он прожил 147 лет, может быть, Бог его знает, но конкретных подтверждений, где он родился, крестился, ничего этого не было, поэтому почитание было приостановлено, а подогревалось оно людьми предприимчивыми, и благочестивыми, которые организовывали караваны автобусов туда. Батюшки местные подтверждают: огромное количество паломников. Я спрашиваю: «Отцы, а в чем первопричина? В том, что привлекает его святость? Или кто-то организует эти караваны и делает картинку? И каждый человек думает, почему бы мне не поехать?» Ну и совсем печальная история со Славиком Чебаркульским. У нас есть еще печальные примеры, когда люди из каких-то личных побуждений, может быть вполне благочестивых, продавливают канонизацию. Этого делать, я полагаю, что не стоит. И думаю, что нам надо в таком молитвенном настрое, как сегодня, положить начало работе поступательной.

ДИСКУССИЯ ПОСЛЕ ДОКЛАДА ПРОФЕССОРА АЛЕКСЕЯ КОНСТАНТИНОВИЧА СВЕТОЗАРСКОГО

Михаил Сарни, г. Лондон: Есть ли у нас возможность найти что-то в государственных архивах?

Алексей Константинович Светозарский, г. Москва: Здесь нужно архивиста, я могу предположить, что надо искать метрические книги в Смоленской духовной консистории.

Вопрос из зала: Скажите, пожалуйста, а юродивые брали благословение на свой подвиг?

Алексей Константинович Светозарский, г. Москва: Это для нас тайна. Преподобная Мария Египетская причащалась два раза за свою жизнь, вот такой образ подвига. Времена другие и взгляд людей другой, опять же. Наши представления не соответствует реальности. Возьмём произведения Федора Михайловича Достоевского, прямо скажем, произведения которого многих привели ко Христу в советское время. Он пишет о том, как, он едет с супругой Анной Григорьевной в Баден-Баден через город Вильно, описывает кратенько в нескольких фразах этот город, далее, что была страстная суббота, они приложились к плащанице и поехали дальше, вперёд. Впереди Пасхальные торжества, а они поехали дальше в Польшу, без осуждения. Ну просто у людей того времени было так. В разных классовых сословиях, в разных кругах тоже было по-разному. К тому же Иоанну Яковлевичу едут в основном представители простонародья и какого-то среднего класса, мещане. Хотя были там и очень масштабные личности. Да, совсем юный будущий академик Буслаев – никто не знал что он академик, Иоанн Яковлевич ему предсказал. Я думаю, что не просто ходили на него поглазеть. Но всё-таки это было очень необычное явление в Москве.

Евгения Евгеньевна Жуковская, г. Москва, модератор конференции: Вы говорили, что при Петре 1 произошло сильное устроение для прославления людей в лике святых. В результате чего долгое время месяцеслов Русской Православной Церкви не пополнялся. Как начали обходить эти условия при Николае II? Так много накопилось, что дальше скрывать было нельзя?

Алексей Константинович Светозарский, г. Москва: Нет, ну допустим была ещё канонизация Тихона Задонского, очень долго её готовили, добивались, почитатели его были. Всё же при Николае II сильно изменялось сознание людей. При Николае II было открытие древней Руси, открытие иконописи, отчасти открытия духовной музыки. Была даже такая тенденция: поиграть в древнюю Русь. При Петре I не просто ложных, вообще никаких чудес, по сути, не было. То есть полный рационализм в этом отношении. Вот он видел в религии государственную пользу и при этом был, несомненно, верующим человеком. Он хотел составить книжку для народа из поучений и вечером служить молебен и читать из этой книжки одно и тоже, как букварь такой. Утилитарно, примитивно понимал он религиозную жизнь, он не понимал монашества, не понимал подвижничества. Николай II, напротив, верил как ребенок (причем по свидетельству довольно едкого человека, Шавельского). Порядок был такой, что в конечном итоге, какие бы требования не

предъявлялись, решал Император. Ему подавал Синод прощения: «С душевной радостью узнал. Николай». Всё, канонизация состоялась, дальше уже торжества, комиссия.

Вопрос из зала: А какие признаки препятствуют прославлению Ивана Яковлевича? Вот Вы сказали: ел скромное, ругался матом?

Епископ Зеленоградский Савва: Давайте ответчу я. Ещё не собраны необходимые сведения. То есть препятствует не что-то, что противоречит возможности канонизации, а то чего не хватает. Алексей Константинович упомянул, что канонизация совершается в соответствии с тремя основными критериями.

Первый – соответствие жития Евангелию. Это можно подтвердить, но это нужно систематизировать. У нас, к сожалению, нет научного жития, если можно так выразиться. Да выпущены брошюры, есть глава в книге, посвященной нашему храму. Но все эти документы, все эти книжки не содержат почти никаких ссылок на архивные данные. Есть определенные противоречия. Ну даже хотя бы по поводу места рождения Иоанна Яковлевича, учился он или нет в Московской духовной академии. То есть требуется составить как минимум его жизнеописание, основанное на архивных данных, на источниках, с серьезным научным аппаратом.

Второй – народное почитание. Оно тоже не подлежит сомнению.

Третий, один из самых серьезных и сильных критериев – это свидетельства о чудесах. Почему это важно? Потому что это зримое для нас свидетельство, что человек обрел место у престола Божия, и тем самым он помогает нам здесь, на земле. То есть молиться особым образом перед Богом. Свидетельства о чудесах необходимы, чтобы мы узрели особое предстательство человека на Небесах пред Господом. Вот со свидетельством о чудесах Ивана Яковлевича у нас сложнее. У нас ещё будет сегодня посвященной этому доклад, но многие стесняются об этом говорить. Причем должны быть особые, медицинские свидетельства помощи Ивана Яковлевича. В них должно быть четко видно, что сначала были одни показатели, а после молитвы на могиле Ивана Яковлевича – другие. У нас таких свидетельств в общем-то и нет в копилке. Если у вас были события, о которых можно действительно сказать, что они являются свидетельством молитвы Ивана Яковлевича, сообщайте нам об этом, причём не стесняйтесь оставлять там ваши фамилию, имя, отчество, номер телефона, чтобы, со временем, комиссия по канонизации могла с вами связаться. Подготовьте бумагу, в которой буде все описано и подписано вами. Это свидетельство будет убедительно для комиссии: есть живой человек, со своей собственной подписью, который свидетельствуют об этом. Таким образом, вопрос в другом, не в препятствии, а, скорее, в отсутствии достаточных убедительных аргументов по канонизации, которые необходимо представить на усмотрение священноначалия.

Алексей Константинович Светозарский, г. Москва: Есть аналог почитания, в храме Тихвинской иконы Божией Матери в Алексеевском. Там похоронен отец Иннокентий Орешкин, который был насельником знаменитой Зосимовой пустыни. Вот там похожая ситуация, но не совсем. Он умер после войны, не выходя на легальное служение, был исповедником, правда непонятно какой церковной юрисдикции. Его захоронение всегда почиталось, потом появилась книга о нём, народ стал как-то больше обращать внимание, прихожане и паломники интересовались его личностью. На сегодняшний момент какие-то опубликованные данные найти можно. Вот я думаю, что вы примерно так же.